

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Решение

Именем Латвийской Республики

Рига, 9 мая 2008 года

по делу № 2007-24-01

Конституционный суд Латвийской Республики в следующем составе: председатель судебного заседания Гунарс Кутрис, судьи Каспарс Балодис, Айя Бранта, Юрис Елагинс, Кристине Крума и Викторс Скудра, по конституционной жалобе Бориса Клопцова,

на основании статьи 85 Конституции Латвийской Республики и пункта 1 статьи 16, пункта 11 части первой статьи 17, статей 19² и 28¹ закона О Конституционном суде,

на судебном заседании 22 апреля 2008 года в письменном процессе рассмотрел дело

«О соответствии второго предложения части второй статьи 50 Кодекса Латвии об исполнении наказаний статье 92 Конституции Латвийской Республики».

Констатирующая часть

1. Кодекс Латвии об исполнении наказаний (далее в тексте – Кодекс) под названием «Кодекс Латвийской ССР об исправительных работах» был принят 23 декабря 1970 года и действует с 1 апреля 1971 года. 29 августа 1991 года было принято и одновременно вступило в

силу постановление Верховного совета «О применении в Латвии законодательных актов Латвийской ССР». Постановлением было установлено, что Кодекс Латвийской ССР об исправительных работах считается Кодексом Латвии об исправительных работах до разработки нового кодекса. 30 декабря 1994 года в силу вступил принятый 15 декабря 1994 года закон «Об изменениях в Кодексе Латвии об исправительных работах», согласно которому название Кодекса было изложено в нынешней редакции.

Статья 50 Кодекса регламентирует право лиц, приговоренных к лишению свободы, писать предложения, заявления и жалобы, адресованные государственным учреждениям, общественным организациям и должностным лицам, а также порядок отсылки перечисленных документов. Вторым предложением части второй статьи 50 установлено: «Переписка осужденных со структурами ООН, Комиссией Саэймы по правам человека и общественным делам, Государственным бюро по правам человека, прокуратурой, судом, а также переписка осужденного иностранного гражданина с дипломатическим или консульским представительством своего государства или того государства, которое уполномочено представлять его интересы, покрывается из средств учреждения лишения свободы».

2. Податель конституционной жалобы Борис Клопцов (далее в тексте – Заявитель) просит рассмотреть соответствие второго предложения части второй статьи 50 Кодекса (далее в тексте – оспариваемая норма) статье 92 Конституции Латвийской Республики (далее в тексте – Конституция).

Заявитель указывает на то, что оспариваемая норма предусматривает оплату переписки лиц, приговоренных к лишению свободы, из средств учреждений лишения свободы только в случае

переписки с институтами, установленными оспариваемой нормой. Однако осужденному лицу может потребоваться переписка и с другими институтами, например, с Министерством Юстиции, Управлением мест заключения, Администрацией юридической помощи. Так как Административно-процессуальный закон требует обязательного соблюдения порядка предварительного внесудебного рассмотрения дела, осужденный, прежде чем обратиться с заявлением в административный суд, должен отослать заявление об оспаривании административного акта или фактических действий (далее в тексте – заявление об оспаривании). С целью обоснования вышеизложенного Заявитель ссылается и на решение Административного окружного суда по делу № А42514807 от 7 сентября 2007 года, в котором указано, что, по мнению Административного окружного суда, указанные Заявителем факты, а именно – то, что у него отсутствует возможность оспорить фактические действия ответчика в вышестоящей инстанции по причине отсутствия денежных средств, не может освободить Заявителя от соблюдения предусмотренного законом порядка внесудебного рассмотрения дела. Заявитель указывает, что он неоднократно обращался к администрации тюрьмы с просьбой отослать заявления об оспаривании за счет учреждения лишения свободы, однако администрация тюрьмы в этом отказала, ссылаясь на оспариваемую норму. Это подтверждают и письма начальников Елгавской и Центральной тюрем, приложенные к Конституционной жалобе. Таким образом, осужденный, у которого отсутствуют средства для оплаты почтовых расходов, лишен возможности обратиться в административный суд. На основании вышеизложенного Заявитель считает, что оспариваемая норма противоречит первому предложению статьи 92 Конституции.

Заявитель также указывает, что оспариваемая норма не предусматривает оплату переписки осужденных с Администрацией

юридической помощи из средств учреждений лишения свободы. Таким образом, осужденный, не имеющий средств на оплату почтовых расходов, лишается права на получение обеспечиваемой государством юридической помощи. Заявитель считает, что по этой причине оспариваемая норма не соответствует также четвертому предложению статьи 92 Конституции.

3. Орган, издавший оспариваемый акт, – Сазйма – считает, что Конституционная жалоба необоснованна и оспариваемая норма соответствует Конституции.

Ни одна конституционная норма не требует оплаты из средств государственного бюджета переписки заключенных со всеми государственными учреждениями или учреждениями самоуправления независимо от содержания переписки. Следовательно, оспариваемая норма не ограничивает право осужденных на переписку с государственными учреждениями и учреждениями самоуправления, а лишь предусматривает дополнительные гарантии. Цель такого нормативного регулирования – дать осужденным возможность бесплатно переписываться с институциями и лицами, способными обеспечить защиту их прав в основном в связи с нахождением в местах заключения, а именно – обеспечить осужденным возможность без финансовых препятствий подавать жалобы касательно действий представителей администрации места заключения, условий содержания в месте заключения, нарушений прав человека и т.п.

Право на справедливый суд не предусматривает, что государство должно освободить лицо от всех расходов на судопроизводство. Напротив, лицо должно уплатить государственную и другие пошлины, принимать в расчет дорожные или почтовые расходы, а также оплату труда представителя. Кроме того, разумные расходы на судопроизводство удерживают лиц от бесцельных судебных разбирательств, обеспечивая

таким образом также соблюдение прав других лиц и интересов судопроизводства. В связи с этим Саэйма считает, что оспариваемая норма не ограничивает права, гарантированные статьей 92 Конституции.

Кроме того, Саэйма указывает на то, что в случае Заявителя ущемление основных прав произошло в результате ошибочной интерпретации и применения правовых норм. В соответствии со статьей 77 Административно-процессуального закона Заявителю следовало подать заявление об оспаривании Елгавской тюрьмы. В свою очередь, Елгавской тюрьме надлежало бы направить Заявление на рассмотрение председателю Управления мест заключения. Таким образом, оспаривание фактических действий не должно было принести Заявителю даже минимальных убытков. Следовательно, ущемление основных прав Заявителя по данному делу не могло произойти по причине соблюдения оспариваемой нормы. Принимая во внимание вышеизложенное, Саэйма считает необходимым рассмотреть целесообразность продолжения судопроизводства по данному делу. Если Конституционный суд сочтет целесообразным продолжение судопроизводства по данному делу, Саэйма просит признать оспариваемую норму соответствующей статье 92 Конституции.

4. Министерство Юстиции считает, что оспариваемая норма не противоречит статье 92 Конституции и не ограничивает права, гарантированные соответствующим лицам.

Статьей 104 Конституции на конституционном уровне закреплено право любого лица обращаться в государственные учреждения и учреждения самоуправления в предусмотренном законом порядке. Эти права более подробно регламентируются в нескольких законах, в том числе в Кодексе и Законе О заявлениях. В свою очередь, часть четвертая статьи 9 Закона О почте предусматривает, что отправитель оплачивает

почтовые расходы при передаче отправления почтовому учреждению. Статьей 11 Закона о почте установлено, какие отправления и какие лица освобождаются от оплаты почтовых услуг. Осужденные или заключенные лица не входят в число таких лиц. Нуждающиеся, малообеспеченные, безработные или пребывающие в различных государственных учреждениях социального ухода лица также не освобождаются от оплаты почтовых услуг.

Посредством оспариваемой нормы осужденным присваиваются особые права, так как наказание, связанное с лишением свободы, является уголовным наказанием, в наибольшей степени ограничивающим права человека; такое регулирование призвано обеспечить основные права и свободы осужденных. Цель оспариваемой нормы – дать осужденным возможность связаться с организациями и учреждениями, обеспечивающими и контролирующими соблюдение прав человека, а также с дипломатическим или консульским представительством. Смысл нормы в том, чтобы обеспечить осужденному возможность защититься от эвентуальных правовых нарушений, могущих возникнуть в связи с особым положением заключенного.

Министерство Юстиции также указывает на следующее: если считать, что осужденным лицам необходимо обеспечить возможность бесплатно переписываться с любой государственной институцией или институцией самоуправления, в неравной ситуации окажутся лица, также являющиеся малоимущими, но не совершившие преступлений и не находящиеся в заключении, так как эти лица должны самостоятельно оплачивать почтовые услуги, необходимые для коммуникации с государственными институциями или институциями самоуправления. Кроме того, статья 48 Кодекса предусматривает, что осужденные имеют право получать денежные переводы, а статья 51 предусматривает право осужденных самостоятельно заработать средства на оплату почтовых

услуг. Европейские тюремные правила и Европейская Конвенция по защите прав и основных свобод человека также не включают требование, что переписка осужденных с государственными учреждениями должна оплачиваться из средств государственного бюджета.

На основании вышеизложенного Министерство Юстиции считает, что оспариваемая норма не противоречит статье 92 Конституции.

Министерство Юстиции также сообщает, что до настоящего момента не рассматривало другие модели финансирования в отношении переписки осужденных лиц с государственными учреждениями, так как необходимость оплачивать почтовые расходы до настоящего момента не являлась препятствием для заключенных в активной реализации права на переписку с учреждениями, в том числе с теми, что не упомянуты в оспариваемой норме.

Министерство Юстиции также указывает на то, что согласно имеющейся в его распоряжении информации статья 28 Закона Эстонии о тюремном заключении предусматривает, что расходы, связанные с корреспонденцией и использованием телефона и других средств общественной коммуникации, оплачивает заключенный. Пункт 47 Правил внутреннего распорядка тюремных учреждений Эстонии предусматривает отправку за счет тюремного учреждения писем, адресованных Канцлеру юстиции, Министерству Юстиции, местам заключения, Канцелярии Президента государства, прокурору, следователю или суду. Статьи 99 и 100 Кодекса Литвы об исполнении наказаний от 2002 года также предусматривают, что осужденные самостоятельно оплачивают почтовые расходы по отправке предложений, заявлений и жалоб. В то же время Министерство Юстиции сообщает, что в Литве осужденный имеет право ежемесячно получать денежные платежи в размере 0,3 минимального прожиточного уровня. Кроме того, директор исправительного учреждения может присудить осужденному,

на персональном счете которого нет денег, пособие в размере 52 литов из фонда социальной поддержки осужденных. Министерство Юстиции также указывает на то, что пункт 284 Правил внутреннего распорядка учреждений тюремного заключения, утвержденных приказом № 178 Министра юстиции Литовской Республики от 7 сентября 2001 года, предусматривает обеспечение заключенных за счет следственного изолятора конвертами, почтовыми марками, письменными принадлежностями и бумагой для написания предложений, заявлений и жалоб, в случае, если таковые отсутствуют у заключенных, и они просят их предоставить. Этот пункт также предусматривает, что почтовые расходы оплачивает следственный изолятор.

5. Омбудсмен Латвийской Республики (далее в тексте – Омбудсмен) указывает на то, что статья 92 Конституции включает требование, заключающееся в том, что государство должно обеспечивать лицам эффективное право обращаться в суд, в том числе право на доступную и качественную юридическую помощь. Доступность административных судов частично обеспечивает положение, включенное в статью 77 Административно-процессуального закона и предусматривающее, что заявление об оспаривании должно подаваться в учреждение, издавшее оспариваемый административный акт, и такое учреждение обязано переслать заявление об оспаривании вышестоящей инстанции. Однако Омбудсмен обращает внимание и на то, что заключенный не всегда оспаривает административный акт или фактические действия именно того места заключения, в котором находится. Заключенный на момент подачи заявления об оспаривании может быть уже переведен в другое место заключения. Заключенному также может потребоваться обратиться в другие учреждения, например, в

Инспекцию здравоохранения. Но ни Управление мест заключения, ни Инспекция здравоохранения не упомянуты в оспариваемой норме.

Из первого и четвертого предложения статьи 92 Конституции следует, что лицо, намеревающееся защитить свои права и законные интересы в справедливом суде, имеет право получить необходимую ему юридическую помощь от лиц, получивших соответствующие знания и навыки. Статья 92 Конституции налагает на государство обязательство обеспечивать такую помощь лицам, которые сами не могут ее себе позволить. В Латвии критерии и порядок получения обеспечиваемой государством юридической помощи регулируется Законом Об обеспеченной государством юридической помощи. Тем не менее, в настоящий момент лица сами должны покрывать расходы на отсылку запроса на получение обеспеченной государством юридической помощи и дальнейшую переписку с Администрацией юридической помощи. Это создает проблемы для заключенных. Конституционный суд решением по делу № 2001-15-03 от 12 июня 2002 года признал, что заключенные находятся на полном государственном иждивении. Кроме того, ссылаясь на Публичный отчет за 2006 год Управления мест заключения, Омбудсмен указывает и на то, что в 2006 в местах заключения были трудоустроены лишь 30 процентов от общего числа трудоспособных осужденных. Омбудсмен сообщает, что на практике встречаются ситуации, когда заключенные не имеют ни собственных средств, ни родственников, которые были бы в состоянии оказать материальную помощь. В связи с этим заключенные лишаются доступа к обеспеченной государством юридической помощи.

Омбудсмен указывает на следующее: то, что в оспариваемой норме не учтены все учреждения, в которые осужденным может потребоваться обратиться, само по себе не противоречит статье 92 Конституции. Однако в настоящий момент отсутствуют другие нормы, которые дали бы

возможность осужденному обратиться в суд даже в том случае, если у него нет доходов, в связи с чем ограничивается право осужденного обращаться в суд.

Омбудсмен также информирует, что получал жалобы касательно проблемы, указанной в конституционной жалобе.

6. Управление мест заключения сообщает, что на 1 января 2007 года были трудоустроены 25,5 процента всех лиц, приговоренных к лишению свободы, а на 1 января 2008 года – 27,8 процента. Управление мест заключения также указывает на то, что на выполнение оспариваемой нормы в 2006 году было затрачено 4288 латов, то есть 0,87 лата на одного осужденного, а в 2007 году – 5047 латов, то есть 1,04 лата на одного осужденного.

Часть выводов

7. Статьей 92 Конституции установлено следующее: «Каждый может защищать свои права и законные интересы в справедливом суде. Каждый считается невиновным, пока его вина не признана согласно закону. В случае необоснованного ущемления прав каждый имеет право на соответствующее возмещение. Каждый имеет право на помощь адвоката».

Из конституционной жалобы следует, что оспаривается соответствие нормы первому и четвертому предложению статьи 92 Конституции.

8. В ходе анализа первого предложения статьи 92 Конституции Конституционный суд признал, что упомянутое в нем понятие «справедливый суд» включает два аспекта: справедливый суд как

независимая институция судебной власти, которая рассматривает дело, и справедливый суд как надлежащий, соответствующий понятию правового государства процесс, в котором это дело рассматривается. Статья 92 Конституции предусматривает как обязанность государства создать соответствующую систему судебных институций, так и его обязанность принимать соответствующие процессуальные нормы, согласно которым суд будет рассматривать дела в соответствии с порядком, обеспечивающим справедливые и объективные решения (см., напр., пункт 2 части выводов решения Конституционного суда от 5 марта 2002 года по делу № 2001-10-01 и пункт 9 решения Конституционного суда от 11 апреля 2007 года по делу № 2006-28-01).

Право на справедливый суд означает и то, что лицо имеет право на доступ к суду. Если государство обязано создать независимые и объективные суды, а также обязано обеспечить ряд процессуальных гарантий, логично требовать и того, чтобы лицам был обеспечен доступ к суду и возможность использовать упомянутые гарантии. Как уже неоднократно указывалось Конституционным судом, справедливость процесса судебного разбирательства не имела бы значения, если бы не обеспечивалась доступность самого процесса (см., напр., пункт 1.1 части выводов решения Конституционного суда по делу №2003-04-01 от 27 июня 2003 года, пункт 6 решения Конституционного суда по делу № 2005-07-01 от 17 октября 2005 года, пункт 8 решения Конституционного суда по делу № 2005-18-01 от 14 марта 2006 года).

9. Заявитель указывает на то, что не обеспечивается право на доступ к суду, так как оспариваемая норма не предусматривает оплату из государственных средств отправки заявлений об оспаривании и запросов на получение юридической помощи. В свою очередь, Саэйма указывает на то, что статья 92 Конституции не требует, чтобы государство

освобождало лицо от всех расходов на судопроизводство. Лицо должно осуществлять такие платежи как государственная и прочие пошлины, принимать в расчет дорожные или почтовые расходы, а также затраты на оплату труда представителя. Из Конституции также не следует обязанность оплачивать из средств государственного бюджета переписку осужденных со всеми государственными учреждениями или учреждениями самоуправления вне зависимости от содержания переписки.

В связи с этим можно констатировать, что в данном случае предмет спора – является ли обязанностью государства не только воздерживаться от действий, ограничивающих право на справедливый суд, но и осуществлять какие-либо действия по обеспечению упомянутого права.

10. В нескольких решениях Конституционный суд констатировал, что государство обязано воздерживаться от действий, ограничивающих право на справедливый суд (*см., например, решение Конституционного суда по делу № 2003-04-01 от 27 июня 2003 года, решение Конституционного суда по делу №2003-10-01 от 6 ноября 2003 года, Решение Конституционного суда по делу № 2004-14-01 от 6 декабря 2004 года, решение Конституционного суда по делу № 2004-16-01 от 4 января 2005 года, решение Конституционного суда по делу № 2005-18-01 от 14 марта 2006 года*). Однако Конституционный суд также пришел к выводу, что из права на справедливый суд для государства может следовать позитивная обязанность осуществлять действия для обеспечения упомянутого права. Конституционный суд указал, что статья 92 Конституции предписывает обязанность государства в определенных случаях обеспечивать квалифицированную юридическую помощь лицам, которые сами не могут ее себе позволить (*см. пункт 5 части выводов решения Конституционного суда по делу № 2003-04-01 от 27 июня 2003*).

Конституционный суд также сделал вывод, что государство может установить обязанность платить государственную пошлину или гарантийную сумму за подачу заявления или жалобы в суд. Однако статья 92 Конституции требует, чтобы законодатель обеспечивал как можно более мягкое применение этого ограничения. В демократическом правовом государстве недопустимо, чтобы право на справедливый суд становилось зависимым исключительно от финансовых возможностей лица (*см. пункт 8 решения Конституционного суда по делу № 2004-16-01 от 4 января 2005 года и пункт 17 решения Конституционного суда по делу № 2005-18-01 от 14 марта 2006 года*). Принимая во внимание вышеизложенное, можно заключить, что из права на справедливый суд следует обязанность государства принимать меры по снижению расходов соответствующих лиц на судопроизводство, вплоть до полного освобождения лиц от таких расходов в определенных случаях.

11. При уточнении содержания основных прав, установленных Конституцией, необходимо учитывать международные обязательства Латвии в области прав человека. Международные нормы в области прав человека и практика их применения на уровне конституционных прав служат средством интерпретации при определении содержания и объема основных прав и принципов правового государства в той мере, в которой это не ведет к уменьшению или ограничению основных прав, включенных в Конституцию (*см. пункт 5 части выводов решения Конституционного суда от 13 мая 2005 года по делу № 2004-18-0106 и пункт 11 решения от 18 октября 2007 года по делу № 2007-03-01*). Обязанность государства по соблюдению международных обязательств в сфере прав человека следует из статьи 89 Конституции, определяющей, что государство признает и защищает основные права человека согласно Конституции, законам и обязательным для Латвии международным

договорам. Данная статья ясно указывает на то, что целью конституционного законодателя являлось достижение гармонии между нормами по правам человека, включенными в Конституцию, и международными нормами по правам человека (*см., например, пункт 5 части выводов решения Конституционного суда от 30 августа 2000 года по делу № 2000-03-01, пункт 3 части выводов решения Конституционного суда по делу № 2001-08-01 от 17 января 2002 года и пункт 11 решения Конституционного суда по делу № 2007-03-01 от 18 октября 2007 года*).

11.1. Право на справедливый суд гарантируется статьей 6 Европейской Конвенции по защите прав и основных свобод человека (далее в тексте – Конвенция). Европейский суд по правам человека признал, что из упомянутой статьи следует не только негативная, но и позитивная обязанность государства. В нескольких делах Европейский суд по правам человека указывал, что государство обязано обеспечивать юридическую помощь и в гражданских делах (*см., например, решения Европейского суда по правам человека по следующим делам: Airey v. Ireland, judgment of 9 October 1979, Series A no. 32, para. 26; Steel and Morris v. the United Kingdom, judgment of 15 February 2005, para. 60; Laskowska v. Poland, judgment of 13 March 2007, para. 51*) или обеспечивать исполнение судебного постановления (*см., например, решения Европейского суда по правам человека по следующим делам: Hornsby v. Greece, judgment of 19 March 1997, para. 40; Prodan v. Moldova, judgment of 18 May 2004, para. 52*). В свою очередь, разъясняя включенное в статью 8 Конвенции право на неприкосновенность корреспонденции, Европейский суд по правам человека и Европейская Комиссия по правам человека указали на то, что государство может быть обязано обеспечить доступность бумаги, конвертов и почтовых марок с целью обеспечения лицу возможности реализовать права, гарантированные статьей 8

Конвенции. Это не означает, что государство обязано обеспечить, чтобы все почтовые отправления заключенных были бесплатными. Однако такая обязанность возлагается на государство в случаях, когда нехватка средств может существенно задержать реализацию права заключенного на переписку (см., например, решения Европейского суда по правам человека по следующим делам: *Cotlet c. Roumanie, arrêt du 03 juin 2003, para. 59*; *A.B. v. the Netherlands, judgment of 29 January 2002, paras. 90-91* и решение Европейской Комиссии по правам человека последующему делу: *Boyle v. the United Kingdom, decision of 6 March 1985 on the admissibility of the application, para. 5*).

11.2. В комментариях к Рекомендациям Rec (2006) 2 Комитета министров Совета Европы касательно Европейских тюремных правил также указывается, что государство может быть обязано оплатить переписку заключенных с адвокатом, если сами заключенные не могут себе этого позволить. В этом сообщении также разъясняется то, что в случае необходимости заключенные должны быть обеспечены почтовыми марками, чтобы иметь возможность эффективно реализовать свое право на подачу жалоб [*Commentary to Recommendation REC (2006) 2 of the Committee of Ministers to Member States on the European Prison Rules, p.9 and p.31. http://www.coe.int/t/e/legal_affairs/legal_co-operation/prisons_and_alternatives/legal_instruments/E%20commentary%20to%20the%20EPR.pdf*].

11.3. Комитет Совета Европы по предотвращению пыток, осуществляющий надзор за исполнением обязывающей для Латвии Европейской Конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, призвал государства обеспечивать заключенных, не имеющих собственных средств, бумагой, письменными принадлежностями, конвертами и почтовыми марками [*Report to the authorities of the Kingdom of the*

Netherlands on the visit to [Aruba](#) carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 30 June to 2 July 1994, para. 259. <http://www.cpt.coe.int/documents/nld/1996-27-inf-eng-1.htm>; Report to the Estonian Government on the visit to [Estonia](#) carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 13 to 23 July 1997, para. 86. <http://www.cpt.coe.int/documents/est/2002-26-inf-eng.htm>].

Таким образом, на государство возложены две позитивные обязанности в связи с правом на доступ к суду, в том числе обязанность покрывать расходы на переписку заключенных лиц с адвокатом или отсылку этими лицами жалоб.

12. Кроме того, установленные Конституцией основные права не должны носить лишь декларативный характер. Необходимо обеспечить и их практическое применение (см. пункт 6 части выводов решения Конституционного суда по делу № 2003-04-01 от 27 июня 2003 года и пункт 5 части выводов решения Конституционного суда по делу № 2003-08-01 от 6 октября 2003 года). Это касается и права на доступ к суду. Если закон гарантирует лицу возможность обратиться в суд, но фактически условия для подачи заявления выполнить невозможно, нельзя считать, что государство обеспечило практическую реализацию права на доступ к суду. Также необходимо учитывать, что Конституционный суд уже признавал, что отсутствие у лица возможности отослать предложение, заявление или жалобу ограничивает право этого лица на справедливый суд (см. решение Конституционного суда по делу № 2005-17-01 от 6 февраля 2006 года).

В связи с изложенным можно заключить, что государство обязано оплачивать переписку заключенного лица, связанную с

доступом к суду, в случаях, когда в распоряжении этого лица нет финансовых средств для покрытия расходов на переписку.

13. Учитывая вышеизложенное, необходимо проверить, исполнило ли государство эту обязанность. Оспариваемая норма предусматривает, что государство оплачивает переписку осужденных только с организациями ООН, Комиссией Сазймы по правам человека и общественным делам, Бюро омбудсмена, прокуратурой, судом, а также переписку осужденного-гражданина иностранного государства с дипломатическим или консульским представительством своей страны или страны, уполномоченной представлять его интересы. Однако, чтобы обратиться в административный суд, лицо прежде всего должно использовать порядок предварительного внесудебного рассмотрения дела. Пункт 5 части первой статьи 191 Административно-процессуального закона предусматривает, что судья должен отказаться принять заявление, если заявитель не соблюл порядок предварительного внесудебного рассмотрения, предусмотренный законом для данной категории дел, а именно, не оспорил административный акт или фактические действия. О том, что соблюдение порядка предварительного внесудебного рассмотрения дела обязательно, свидетельствует и административная судебная практика (см., например, пункт 10 решения Верховного суда Латвийской Республики по делу № SKA-539/2007 от 3 декабря 2007 года: http://www.at.gov.lv/files/archive/department3/2007/ska-0539-07_arpusties_izskatisana.doc). Таким образом, если у лица отсутствует возможность подать заявление об оспаривании, оно лишено и доступа к административному суду. Принимая во внимание вышеизложенное, чтобы констатировать, ограничиваются ли права осужденных лиц на доступ к суду, необходимо выяснить, обеспечена ли осужденным лицам возможность подать заявление об оспаривании.

13.1. Порядок подачи заявления об оспаривании установлен статьей 77 Административно-процессуального закона: «Заявление об оспаривании административного акта надлежит подать в письменной или устной форме в учреждение, издавшее административный акт. Если заявление выражено в устной форме, учреждению надлежит немедленно оформить его в письменной форме, а заявителю – подписать. Упомянутое заявление в течение семи дней надлежит отправить на рассмотрение в вышестоящую инстанцию».

13.2. Можно согласиться с Сазьмой в том, что осужденному не обязательно использовать почтовые услуги для отправки заявления об оспаривании, если осужденный оспаривает административный акт или фактические действия того места заключения, в котором находится на момент оспаривания. Если осужденный желает оспорить административный акт, изданный таким местом заключения, или фактические действия, совершенные таким местом заключения, ему надлежит, в соответствии со статьей 77 Административно-процессуального закона, подать заявление об оспаривании администрации соответствующего места заключения, администрации же надлежит направить заявление вышестоящей инстанции.

Заявитель приложил к конституционной жалобе письма Елгавской и Центральной тюрем, свидетельствующие о том, что администрация места заключения, ссылаясь на оспариваемую норму, не пересылает заявления об оспаривании Управлению мест заключения. Конституционный суд призывает места заключения обратить внимание на то, что их деятельность регламентируется не только Кодексом, но и Административно-процессуальным законом. Таким образом, места заключения обязаны переслать заявление об оспаривании вышестоящей инстанции за свой счет. В противном случае происходит нарушение статьи 77 Административно-процессуального закона.

В связи с вышеизложенным можно заключить, что регулирование, установленное нормативными актами, обеспечивает права осужденных на доступ к административному суду и в тех случаях, когда осужденный обжалует в суде административный акт, изданный, или фактические действия, совершенные тем местом заключения, в котором он пребывает на момент оспаривания.

13.3. Однако Заявитель и Омбудсмен обоснованно указывают на то, что осужденному может быть необходимо оспорить административный акт, изданный, или фактические действия, совершенные не только тем местом заключения, в котором он пребывает на момент оспаривания, но и административные акты, изданные, или фактические действия, совершенные другими учреждениями. Так, например, осужденному может быть необходимо оспорить и впоследствии обжаловать административный акт, изданный, или фактические действия, совершенные Управлением мест заключения, самоуправлением, Государственным агентством социального обеспечения или тем местом заключения, в котором он находился ранее. В этих случаях осужденное лицо не имеет возможности подать заявление об оспаривании лично, и оно должно быть отослано по почте. Оспариваемая норма не предусматривает отсылку таких заявлений за счет государства даже в том случае, если у заключенного нет собственных средств.

14. Осужденному также может быть необходима юридическая помощь, чтобы реализовать свое право на справедливый суд, например, в гражданских делах. Из права на справедливый суд, а также четвертого предложения статьи 92 Конституции, следует, что государство обязано обеспечить беспрепятственное общение с адвокатом, а также в определенных случаях обеспечить юридическую поддержку лицам, которые сами не могут ее оплатить (*пункт 5 решения Конституционного*

суда по делу № 2003-04-01 от 27 июня 2003 года). В соответствии со статьей 22 Закона об обеспеченной государством юридической помощи лицо, желающее получить обеспеченную государством юридическую помощь, должно подать запрос на получение юридической помощи Администрации юридической помощи. Единственная возможность для осужденного обратиться за помощью – это отослать упомянутый запрос по почте. Оспариваемая норма не предусматривает обязанность государства покрывать расходы на отсылку запроса на юридическую помощь.

15. Таким образом, права осужденных на доступ к суду и на адвоката зависят от того, могут ли они покрыть расходы на отсылку заявления об оспаривании и запроса на получение юридической помощи. Заявитель указывает, что не имеет средств на оплату почтовых расходов. Справка, выданная Елгавской тюрьмой, подтверждает, что в распоряжении Заявителя отсутствуют финансовые средства (*см. стр. 9 материалов дела*). Управление мест заключения и Омбудсмен также указывают на то, что государство обеспечивает работой лишь небольшую часть – менее одной трети осужденных (*см. стр. 129 и 132 материалов дела*). В связи с этим может возникнуть ситуация, когда у осужденного нет собственных средств, так как он не трудоустроен, не получает ни пенсии, ни средств от близких.

Таким образом, в настоящий момент в Латвии имеются осужденные, в числе которых находится и Заявитель, не имеющие возможности отправить заявления об оспаривании и запросы Администрации юридической помощи по причине отсутствия денежных средств.

16. Министерство Юстиции указывает, что в схожей ситуации находятся и другие малоимущие лица. Конституционный суд не может полностью согласиться с этим утверждением Министерства. Во-первых, лица, находящиеся на свободе, имеют возможность лично доставить заявление об оспаривании в соответствующее учреждение. Кроме того, лица, находящиеся по объективным причинам в затруднительном финансовом положении, как правило могут получить социальную помощь. К тому же, тот факт, что в государстве имеется какая-либо группа лиц, не располагающая финансовыми средствами, само по себе не может служить основанием для того, чтобы лишать права доступа к суду и других лиц. Конституционный суд уже указывал на то, что в демократическом правовом государстве недопустимо, чтобы право лица на справедливый суд становилось зависимым исключительно от его финансовых возможностей (*см. пункт 17 решения Конституционного суда по делу № 2005-18-01 от 14 марта 2006 года*). Государство обязано искать более мягкие решения для покрытия расходов на судопроизводство.

17. Саэйма подчеркивает, что существующий порядок обоснован, так как разумные расходы на судопроизводство удерживают лиц от необоснованных судебных разбирательств, таким образом обеспечивая также права других лиц и интересы судопроизводства.

17.1. Можно согласиться с Саэймой в том, что обязанность лица покрывать расходы на судопроизводство может снизить количество необоснованных заявлений. Таким образом снижается нагрузка суда и обеспечиваются права других лиц на справедливый суд, а именно, право на рассмотрение дела в разумные сроки. Кроме того, на данный момент отсылка заявления об оспаривании или запроса на получение юридической помощи стоит менее одного лата. Эти расходы нельзя

считать существенными. Однако даже небольшие расходы могут заставить лицо взвесить необходимость обращаться в суд с заявлением. Предусматривая, что лицо самостоятельно должно покрывать расходы на отсылку заявления об оспаривании или запроса на получение юридической помощи, государство может ограничить подачу в суд необоснованных заявлений, тем самым защищая права других лиц на справедливый суд.

17.2. Несмотря на то, что расходы на отсылку заявления невелики, выбранное законодателем средство существенно ограничивает права лиц. Если осужденное лицо не располагает финансовыми средствами, оно не имеет возможности получить обеспеченную государством юридическую помощь. Следовательно, такие лица не могут эффективно использовать свое право на доступ к суду. Осужденный же, не имеющий средств для отправки заявления об оспаривании, полностью лишается права на доступ к административному суду.

17.3. Необходимость удержать лиц от необоснованных судебных разбирательств не может служить причиной существенного ограничения прав осужденных на доступ к суду, в особенности потому, что опыт других государств, а также практика международных институций по правам человека, свидетельствует, что можно найти другие решения. Так, например, в Литве осужденный, не имеющий финансовых средств, может получить небольшое пособие (*см. стр. 139 материалов дела*). В Литве, Нидерландах и других государствах осужденным, имеющим финансовые проблемы, оплачивается отправка определенного количества писем в неделю или в месяц [*см., например, решение Европейского суда по правам человека по следующему делу: A.B. v. the Netherlands, judgment of 29 January 2002, para. 91; Report to the Polish Government on the visit to [Poland](#) carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 30 June to*

12 July 1996, para. 153. <http://www.cpt.coe.int/documents/pol/1998-13-inf-eng.htm>]. Таким образом, во-первых, круг лиц, которым предоставляются льготы, ограничивается только лицами, действительно находящимися в затруднительном финансовом положении. Во-вторых, получатели пособия, учитывая его ограниченный размер, оценят, каким образом его использовать. Упомянутые решения способны снизить количество необоснованных заявлений, в то же время позволяя лицам практически реализовать предусмотренное нормативными актами право на доступ к суду. В связи с вышеизложенным приходится заключить, что оспариваемая норма несоразмерно ограничивает право лица на доступ к суду.

18. Таким образом, можно сделать вывод, что оспариваемая норма не обеспечивает право на доступ к суду осужденных лиц, которые не имеют финансовых средств и которым необходимо отослать заявления об оспаривании и запросы на получение юридической помощи. Следовательно, государство не исполняет позитивную обязанность, следующую из права на справедливый суд.

Следовательно, оспариваемая норма не соответствует статье 92 Конституции, поскольку она не предусматривает покрытие затрат на отсылку заявлений об оспаривании и запросов о юридической помощи от осужденных, не располагающих средствами, из государственных средств.

19. Определяя момент, с которого оспариваемые нормы теряют силу, суд принимает во внимание то, что законодателю, чтобы предотвратить нарушение права на справедливый суд, необходимо рассмотреть несколько возможных решений и определить, которое из них является наиболее подходящим в ситуации, существующей в Латвии. В

связи с этим законодателю необходимо время на усовершенствование нормативного регулирования.

Постановляющая часть

На основании статей 30–32 закона О Конституционном суде
Конституционный суд

постановил:

признать второе предложение части второй статьи 50 Кодекса Латвии об исполнении наказаний не соответствующим статье 92 Конституции и не имеющим силы с 1 ноября 2008 года, поскольку оно не предусматривает покрытие затрат на отсылку заявлений об оспаривании и запросов на получение юридической помощи от осужденных, не располагающих средствами, из государственных средств.

Решение окончательно и обжалованию не подлежит.

Решение вступает в силу со дня его опубликования.

Председатель судебного заседания

Г. Кутрис